

ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТРУМЕНТАЛИЗМ КАК МЕТОД ФОРМИРОВАНИЯ ЭКОЛОГО-ПРАВОВОГО ПРОСТРАНСТВА

Макарова Т.И.

(доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры экологического и аграрного права Белорусского государственного университета)

Аннотация. Изучены возможности применения методологии инструментализма в исследовании эколого-правового пространства. Определен объект, который может быть проанализирован с использованием данного метода, – правовой механизм охраны окружающей среды и входящие в него элементы. Выделяется особое значение инструментального метода при выявлении подходов к имплементации норм международного права окружающей среды в национальное экологическое законодательство. Выявлены направления расширения эколого-правового пространства, такие как эколого-правовой статус человека и экологическое сопровождение экономической деятельности, обеспечение экологической безопасности.

Ключевые слова: Юридический инструментализм, экологическое право, окружающая среда, методология исследования, правовой механизм охраны окружающей среды, эколого-правовой статус человека, международное право окружающей среды.

Анотація. Вивчені можливості застосування методології інструменталізму при дослідженні еколого-правової сфери. Визначено об'єкт, який може бути проаналізований за допомогою цього методу - правовий механізм захисту навколишнього середовища та його елементи. Виявлені напрями розширення еколого-правового простору, а саме еколого-правовий статус людини та екологічне супроводження економічної діяльності, забезпечення екологічної безпеки.

Ключові слова: Юридичний інструменталізм, екологічне право, навколишнє середовище, методологія дослідження, правовий механізм охорони навколишнього середовища, еколого-правовий статус людини, міжнародне право навколишнього середовища.

Abstract. The article studies possibilities of applying the methodology of instrumentalism in the research of the environmental and legal area. An object that can be analyzed using this method was defined – a legal mechanism for environmental protection and its elements. We pay attention to the particular importance of instrumental methods in identifying approaches to the interaction between international environmental law and national environmental legislation. Directions of the expansion of the environmental and legal area, such as person's legal status and environmental support of economic activities, were defined.

Keywords: legal instrumentalism, environmental law, environment, research methodology, legal mechanism for environmental protection, environmental and legal status of a person, international environmental law.

Постановка проблемы. Окружающая среда как сфера правового регулирования предстает в виде сложной природно-социальной системы, в которой осуществляется взаимодействие человека с его средой обитания. Причем эта область общественной жизни постоянно воспроизводит новые виды и формы социально-значимой деятельности, как лежащие в сфере использования природной среды для обеспечения человека всем ему необходимым, так и «ответные» меры, которые являются экологической реакцией на изменения окружающей среды. Расширение пространства взаимодействия общества с окружающей средой обусловлено во многом развитием естественных и технических наук, поскольку именно они создают все новые и новые способы использования и изменения самой природы, что с необходимостью отражается на правовом регулировании этой области общественных отношений. Таким образом, расширение сферы, подлежащей эколого-правовому регулированию, есть объективный фактор, который нельзя не учитывать при осмыслении направлений развития правового пространства в целом.

Разнообразие общественных экологических отношений демонстрирует, что для их всеобъемлющего правового охвата норм, принимаемых исключительно для обеспечения рационального использования природных ресурсов и охраны окружающей среды в процессе ведения хозяйственной деятельности, однозначно недостает. Ученые предлагают этот недостаток восполнять положениями иных отраслей законодательства (в первую очередь, гражданского, административного) в виде комплексного или субсидиарного

правового регулирования [1; 2], а также опираясь на «экологизацию» смежных правовых институтов [3, 95-96; 4, с. 59-62]. Однако такого рода методы ограничены имманентными свойствами этих отраслей, но главное - позволяют воспользоваться ими для устранения пробелов и иных дефектов правового регулирования экологических отношений лишь на краткий период времени, поскольку, как правило, порождают необходимость соответствующих корректив и в эти отрасли законодательства, что создает некий «замкнутый круг» нерешаемых годами проблем. Исследование в рамках юридической науки расширяющегося экологического пространства как подлежащего включению в сферу правового регулирования представляется возможным из иного ракурса – *методологического*.

Проводимые в государствах, образовавшихся на постсоветском пространстве, исследования правовой материи указывают на применение в качестве основной методологии так называемой *аналитической юриспруденции* [5, с. 152-162; 6, с. 23-24, с. 26-28], в основе которой теория позитивного права, что в целом вытекает из традиции советской правовой школы. При этом теоретики обращают внимание на необходимость «методологического плюрализма» при изучении «правовой реальности», поскольку методология предстает «в системе методологических конструкций различного уровня абстракции» [7, с. 239-240]. Чем же может быть дополнена традиционная для современной правовой науки аналитическая юриспруденция в целях выявления новых сфер правового регулирования? Одним из таких методов представляется *инструментализм*, изучаемый в основном на теоретическом уровне [7; 8; 9], хотя сами теоретики права связывают инструментализм с социологией права, которая, в свою очередь ассоциируется с англо-американской правовой системой со свойственным ей прагматическим подходом [5, с. 161-162; 10]. Анализ научной литературы показывает, что в последнее время к теоретико-правовым исследованиям [11; 12; 13; 14] добавляется прикладной взгляд на инструментализм как метод изучения в конституционном, административном [15] и уголовном праве [16], что в целом совпадает с представлениями об этом методологическом направлении как прикладном. *Однако изучение эколого-правовой материи с позиций инструментальной теории не проводилось.*

Основная часть. В самом общем плане использование методологии инструментализма предполагает рассмотрение научных правовых категорий, отдельных институтов в качестве инструментов, необходимых для понимания и толкования права как институционального образования, что позволяет выявить «формальные и структурные требования к законодательству и минимизировать возможные несовершенства создаваемых норм и институтов, выделить приоритетные направления совершенствования национального законодательства, использовав для этого наиболее подходящие соответствующие нормотворческие инструменты и методы» [8, с. 11]. Мы предлагаем использовать эту методологию, как в ее традиционном понимании – для анализа и толкования институтов экологического права, так и по принципу «от обратного», т.е. на основе знания о формах и способах охраны окружающей среды выявлять новые области, нуждающихся в юридическом оформлении общественных экологических отношений.

Научные исследования в области экологического права имеют различную направленность – от самых общих – теоретических и теоретико-методологических до сугубо прикладных. Поставленные задачи обуславливают результат – теоретико-концептуальные выводы, обоснование методов и самой методологии, либо выработка узкопрактических рекомендаций. В том и в другом случаях цель – повышение эффективности правового регулирования, а методология инструментализма предоставляет возможность сделать вывод об оптимальности правового регулирования, наличии либо отсутствии того или иного инструмента и соответственно его юридическом оформлении.

Анализ эколого-правовых явлений с позиции теории инструментализма представляет собой формализованный взгляд на правовое регулирование экологических отношений, позволяющий увидеть применимость и приемлемость отдельных

инструментов, как существующих, так и потенциально возможных для закрепления с целью оптимального регулирования экологических отношений. Таким образом, инструментальному анализу подлежит правовой механизм охраны окружающей среды, обобщенное понятие которого, позволяющее систематизировать характер и способы воздействия права на общественные экологические отношения, сложилось в науке экологического права [3; 17; 18; 19].

Мы обращаем внимание на то обстоятельство, что особенность механизма эколого-правового регулирования состоит в том, что формирование средств охраны окружающей среды (и, как следствие, соответствующих им эколого-правовых институтов) зачастую имеет внешне обусловленный характер и связано с открытием или научным обоснованием на уровне естественных наук (экологии, биологии, химии, физики) новых закономерностей, влекущих дополнительные воздействия на окружающую среду и требующих создания новых инструментов ее охраны. Формированию того или иного правового института в экологической сфере предшествует, как правило, объективно обусловленная потребность в определенного вида природоохранной деятельности. Такого рода меры, изначально несущие сугубо естественнонаучную основу, будучи закрепленными на уровне Закона Республики Беларусь «Об охране окружающей среды», далее устанавливаются иным актом законодательства, тем самым формируя новый институт экологического права [4, с. 68-74]. Другими словами, эколого-правовой механизм – это своего рода свободная (корпускулярная или дискретная) система, элементы (правовые институты) которой взаимодействуют относительно свободно. В качестве основного фактора таких дискретных систем согласно теории систем рассматриваются не объекты, а связи. Эластичность системы, позволяющая ей амортизировать внешние воздействия, возникает по причине ее «многосвязности». Мера устойчивости системы определяется *оптимальным набором ее связей* [20]. Поясним на примерах. Закон Республики Беларусь «Об охране окружающей среды» постоянно пополняется новыми природоохранными мерами, и, если в первой редакции названного закона от 1992 года таковыми были традиционные – экологический мониторинг, учет природных ресурсов, экологическая экспертиза, контроль, ответственность и некоторые другие, то с принятием его второй редакции в 2002 году появляются новые для белорусского законодательства механизмы – оценка воздействия на окружающую среду, экологическое страхование, экологический аудит, экологическая сертификация. В последствии в 2007 году были урегулированы доступ к экологической информации и порядок возмещения вреда окружающей среде. Из последних новаций в Закон Республики Беларусь «Об охране окружающей среды» – внедрение комплексных природоохранных разрешений, определение порядка участия общественности в принятии экологически значимых решений и введение стратегической экологической оценки [21]. Имеются на этом пути и потери, например, ранее мы обращали внимание на трансформации экономического механизма охраны окружающей среды в направлениях исключения из него отдельных элементов либо приостановлении их действия, а также переноса норм, устанавливающих отдельные эколого-экономические механизмы, в иное законодательство с последующей утратой их экологической специфики. [22]. Однако преимущество корпускулярных систем согласно теории, состоит в том, что такого рода система не перестает существовать даже при утрате отдельных частей, при этом целенаправленное упрощение системы имеет в виде возможного последствия ее ликвидацию. Как было показано выше, в качестве основного фактора системы рассматриваются связи, а мерой ее устойчивости является оптимальный набор таких связей. Представляется, что главным элементом, связующим звеном правовой охраны окружающей среды является *цель* существования системы. В статье 46 Конституции Республики Беларусь [23], в преамбуле Закона «Об охране окружающей среды» она определена как обеспечение права человека на благоприятную для жизни и здоровья окружающую среду, а охрана окружающей среды – как «неотъемлемое условие обеспечения экологической безопасности, устойчивого

экономического и социального развития общества». [21] Итак, с позиции права *определяющая цель экологической политики – обеспечение права человека на благоприятную окружающую среду*. Такая постановка цели в аксиологическом плане предопределяет расширение эколого-правового пространства в направлении признания и закрепления эколого-правового статуса индивида [4]; в практическом плане предполагает решение ряда задач, в том числе: определение места человека как субъекта экологических правоотношений и объекта, на который воздействует изменяющаяся окружающая среда, экологическое сопровождение хозяйственной деятельности, как оказывающей наиболее вредное воздействие на окружающую среду [19, с. 85-124], включая обеспечение соблюдения экологических нормативов на этапах планирования, осуществления и завершения хозяйственной деятельности, что также позволяет изыскивать средства для финансирования природоохранной деятельности за пределами государственных источников (такими инструментами с соответствующим правовым оформлением на уровне Закона «Об охране окружающей среды» могут выступать государственно-частное и публично-частное партнерство [25]); формирование системы правовых, экономических, технологических мер, направленных на обеспечение защищенности окружающей среды и жизненно важных интересов человека от угроз возникновения чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера в настоящее время и будущем [19].

Однако, это далеко не все возможности инструментального метода применительно к исследованию эколого-правовой материи и перспектив ее расширения. Приложение этой методологии возможно и из иного ракурса – естественно-правового. С точки зрения современного правопонимания «интегративный» взгляд на методологию предполагает синтез естественно-правовой, позитивистской (нормативной), социологической, психологической теорий [26, с. 26]. Из перечисленных теорий наиболее принципиально отличными и, как следствие, противостоящими друг другу ученые признают естественно-правовую и позитивистскую теории права. Основанием такого противопоставления признается сам «источник правообразования», под которыми в этих доктринах признаются соответственно – «природа человека» и государство [5, с. 411].

При этом важнейшую составляющую правового регулирования отношений по охране окружающей среды составляют положения международного права. Здесь мы наблюдаем особую связь международного права окружающей среды и национального экологического права. Налицо взаимообусловленность, при которой признание необходимости в правовом обеспечении той или иной группы общественных отношений на международном уровне неизбежно влечет соответствующее нормативное закрепление в праве национальном с использованием механизмов, свойственных внутреннему праву государств. На позициях естественного права основана и доктрина международного права окружающей среды в целом. На это обстоятельство указывает, в первую очередь, правовая институализация неотъемлемости права человека на благоприятную окружающую среду [27; 28] (при формальном отсутствии закрепления названного права в основных международных документах по правам человека [29; 30; 31]) и разработка механизма обеспечения и защиты названного права как неотъемлемого [32]. Однако, как признают специалисты в области прав человека «само по себе наличие естественных прав не является юридической гарантией их соблюдения, необходимы права, дающие возможность предъявлять требования...» [33, с. 24; 34]. С этой точки зрения юридическое закрепление и оформление права на уровне международных документов, Конституции, а также иных национальных законодательных актов, имеет важнейшее значение, поскольку способы защиты права находятся в зависимости от той правовой формы, в которую оно облечено в законодательстве. *Определение должного (исходя из содержания международного документа) и реально возможного в условиях национального нормотворчества – еще одна из задач методологии инструментализма.*

Признание естественного права в качестве «первоосновы позитивного права» указывает на возможности инструментального подхода в обеспечении так называемого

«всеобщего регулирования, которое изначально являлось бы одинаковым, юридически равновесным, юридически равным для всех субъектов...» [5, с. 411]. Достичь такого уровня регулирования можно при помощи инструментальных приемов - нормативных обобщений, типизации правовых отношений, выработки норм-дефиниций, разработки общих юридических конструкций как средств правового регулирования, правового моделирования. Для экологического права применение подобного подхода означает возможность «переноса» содержания положений международных документов на национально-правовую почву [35; 36].

Выводы. Анализ эколого-правовых явлений с позиции теории юридического инструментализма представляет собой *формализованный взгляд на правовое регулирование экологических отношений, позволяющий увидеть применимость и приемлемость отдельных инструментов, как существующих, так и потенциально возможных для закрепления с целью оптимального регулирования экологических отношений.* Инструментальному анализу в этом случае подлежит правовой механизм охраны окружающей среды.

В аксиологическом плане методология инструментализма в применении к эколого-правовому механизму *указывает на ключевую цель - обеспечение права человека на благоприятную окружающую среду.*

Основанный на инструментальном методе подход предопределяет *расширение эколого-правового пространства в направлениях: а) определения места человека как субъекта экологических правоотношений и объекта, на который воздействует изменяющаяся окружающая среда; б) экологического сопровождения экономической деятельности, как оказывающей наиболее вредное воздействие на окружающую среду; в) обеспечения экологической безопасности в чрезвычайных ситуациях.*

Применение методов инструментализма позволяет также выявить *научно выверенные подходы относительно взаимодействия международного права окружающей среды и национального экологического права.* Достичь оптимального с точки зрения международного и национального права уровня регулирования возможно при помощи таких инструментальных приемов, как нормативные обобщения, типизация правовых отношений, разработка общих юридических конструкций как средств правового регулирования. Для экологического права применение подобного подхода означает возможность «переноса» содержания положений международных документов на национально-правовую почву, что также указывает на *расширение эколого-правового пространства.*

Список использованных источников

1. Бринчук, М.М. Комплексность как принцип экологического права / М.М.Бринчук // Право в современном белорусском обществе : сб. науч. тр. Вып. 4 / редкол.: В.И.Семенов (гл. ред.) [и др.]. – Минск : Право и экономика, 2009. – С. 376–392.
2. Елюбаев Ж.С. Субсидиарное применение правовых норм при регулировании отношений в сфере недропользования / Ж.С. Елюбаев // Информационно-правовая поддержка охраны окружающей среды и устойчивого развития : по материалам круглых столов / редкол. : С.А. Балащенко (отв. ред.) [и др.]. - Минск, 2014. – С.30-32.
3. Петров, В.В. Экологическое право России : учеб. для вузов / В.В. Петров. — М. : БЕК, 1995. – 557 с.
4. Макарова, Т.И. Эколого-правовой статус граждан Республики Беларусь / Т.И. Макарова. – Минск : БГУ, 2004. – 231 с.
5. Алексеев, С.С. Право: азбука – теория – философия : опыт комплексного исследования / С.С. Алексеев. – М. : Статут, 1999. – 712 с.
6. Общая теория права : пособие / В.А. Абрамович [и др.] ; под общ.ред. С.Г. Дробязко, С.А. Калинина. – Минск : БГУ : «Четыре четверти», 2014. – 416 с.
7. Калінін, С.А. Інструментальне розуміння права в контексті суб'єктного підходу: щодо проблеми взаємодії методологічних стратегій / С.А.Калінін // Філософія права і загальна теорія права. – 2014. – №. 1–2/2014. – С. 239-252.
8. Гарбузова, Е.В. Инструментальный подход в совершенствовании национального законодательства : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / Е.В. Гарбузова ; Белорус. госуд. ун-т. — Минск, 2012. — 24 с.

9. Гарбузова, Е.В. Генезис инструментальных концепций права / Е.В. Гарбузова // Порівняльно-правові дослідження. — 2011. — № 1. — С. 80–85.
10. Саммерс, С. Роберт. Господствующая правовая теория в США / С.Р. Саммерс // Сов.государство и право. — 1989. №7. — С. 109–116.
11. Шундилов, К.В. Инструментальная теория права – перспективное направление научного исследования // Правоведение. — 2002. — № 2 (241). — С. 16–23.
12. Шундилов, К. В. Инструментальный подход и инструментальная теория в современном правоведении: методологический аспект / К.В. Шундилов // Ленингр. юрид. журн. — 2005. — № 3. — С. 167–175.
13. Сапун, В. А. Инструментальная теория права и правовые средства как элементы юридической техники / В.А. Сапун, Я.В. Турбова // Ленингр. юрид. журн. — 2010. — № 3. — С. 177–188.
14. Сапун, В.А. Инструментальная теория права и человеческая деятельность / В.А. Сапун, К.В. Шундилов // Правоведение. — 2013. — № 1. — С. 14–32.
15. Вырлеева-Балаева, О.С. Система правовых ограничений государственной власти современной России. Теоретико-инструментальный и сравнительный анализ / О.С. Вырлеева-Балаева // Государство и право. — 2014. — № 8. — С. 119–120.
16. Сизова, В.Н. Инструментализм в определении эффективности российского уголовного права / В.Н. Сизова // Вестник Нижегородской академии МВД России. — 2013. - № 23. — С.13–116.
17. Бринчук, М.М. Экологическое право : учеб. / М.М.Бринчук. — Изд. 2-е, перераб. и доп. — М.: Юрист, 2005. — 670 с.
18. Институты экологического права / С.А. Боголюбов [и др.] — М. : Эксмо, 2010. — 480 с.
19. Правовые механизмы охраны окружающей среды и обеспечения экологической безопасности / Т.И. Макарова [и др.] ; под науч. ред. Т.И. Макаровой. — Минск : БГУ, 2016. — 191 с.
20. Исследования по общей теории систем / под ред. В. Н. Садовского, Э.Г. Юдина. — М. : Наука, 1969. — 328 с.
21. Об охране окружающей среды: Закон Респ. Беларусь, 26 нояб. 1992 г., № 1982-XII : в ред. Закона от 17 июля 2002 г. № 126-3 (с изм. и доп.) // Эталон-Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2017.
22. Лизгаро, В.Е. Макарова, Т.И. Правовые проблемы эффективности экономического механизма охраны окружающей среды как инструмента «зеленой» экономики / В.Е. Лизгаро, Т.И. Макарова // Право в современном белорусском обществе : сб. науч. тр. ; редкол. : Н.А. Карпович (гл. ред.) [и др.]. — Минск : СтройМедиаПроект, 2016. — Вып. 11. — С.371–379.
23. Конституция Республики Беларусь 15 марта 1994 года : с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г., 17 окт. 2004 г. // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. — 1999. — № 1. — 1/0; 2004. — № 188. — 1/6032.
24. Макарова, Т.И., Краснова, М.В. Предмет экологического права: взгляд с позиции юридической науки и законодательства Беларуси, Украины и России / Т.И. Макарова, М.В. Краснова // Вісник Київського національного університету імені Тараса Шевченка. Юридичні науки. — Вип. 1 (99). — 2014. — С. 9–14.
25. Макарова, Т.И. Публично-частное партнерство в системе правового механизма охраны окружающей среды / Т.И. Макарова // Правовые проблемы публично-частного партнерства в сфере аграрных, земельных, экологических и космических отношений : материалы Междунар. науч.-практ. конф. (Киев, 22 нояб. 2013 г.) ; Ин-т госуд. и права им. В.М. Корецкого НАН Украины. — Киев, 2013. — С. 30–34.
26. Дробязко, С.Г. Современное правопонимание и его акценты / С.Г.Дробязко // Право и современность : сб. науч. тр. — Минск, 1998. — С. 26–30.
27. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН, 3 дек. 1968 г. № 2398/XXIII «Проблемы окружающей человека среды» // Орг. Объедин. Наций [Электронный ресурс]. — 2017. — Режим доступа: <http://www.un.org/russian/document/basicdoc/statut.htm>. — Дата доступа: 14.04.2017.
28. Декларация Стокгольмской Конференции Организации Объединенных Наций по окружающей человека среде, 17 июня 1972 г. // Орг. Объедин. Наций [Электронный ресурс]. — 2017. — Режим доступа: <http://www.un.org/russian/document/basicdoc/statut.htm>. — Дата доступа: 14.04.2017.
29. Всеобщая декларация прав человека : принята Резолюцией 217А (III) Генерал. Ассамблеи ООН от 10 дек. 1948 г. // Эталон-Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2017.
30. Международный пакт о гражданских и политических правах, 19 дек. 1966 г. и Факультативный протокол к Международному пакту о гражданских и политических правах // Эталон-Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2017.
31. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах, 16 дек. 1966 г. // Эталон-Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2017.
32. Конвенция о доступе к информации, участии общественности в процессе принятия решений и доступе к правосудию по вопросам, касающимся окружающей среды : от 25 июня 1998 г. // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. 2003. — № 95. — № 3/866.

33. Donnelly, J. International Handbook of Human Rights / J. Donnelly, R.E. Howard. – Westport : Greenwood Press, 1987. — 342 p.
34. Sax, J. Property, philosophy and public rights / J. Sax // Harvard Law Revue. 1972. — Vol. 85. — P. 695–702.
35. Макарова, Т.И. Экологические права человека и гражданина: теоретические и прикладные проблемы закрепления / Т.И. Макарова // Право и экология: материалы VIII Междунар. школы-практикума молодых ученых-юристов (Москва, 23-24 мая 2013 г.) / отв. ред. Ю.А. Тихомиров, С.А. Боголюбов. — М. : Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ : ИНФРА-М, 2014. — С. 69—75.
36. Макарова, Т.И. Экологическое право: взгляд с позиций правопонимания / Т.И. Макарова // Современные тенденции правового регулирования экологических отношений : материалы междунар. науч.-практ. конф., Минск, 26-27 апр. 2013 г. / редкол. : С.А. Балашенко (отв. ред.) [и др.]. — Минск : Изд. центр БГУ, 2013. — С. 57-60.

MAKAROVA T.I. LEGAL INSTRUMENTALISM AS A METHOD OF FORMING ENVIRONMENTAL AND LEGAL AREA

Relevance. The expansion of interaction between society and the environment is conditioned by the development of natural (ecology, biology, physics, chemistry) and engineering sciences. Traditional legal methods of studying environmental and legal matter are insufficient. Legal instrumentality is proposed as a new methodology for studying the legal institutions of environmental law, along with legal positivism. This approach is a new direction in the study of this branch of jurisprudence.

The purpose of the article is to demonstrate the possibilities of applying the methodology of the legal instrumentalism in the research of the environmental and legal sphere.

The main content of the article. An object that can be analyzed using the methodology of instrumentalism is the legal mechanism for environmental protection and its elements. We pay attention to the importance of instrumental methods in identifying approaches to the interaction between international environmental law and national environmental legislation.

Conclusions. The analysis of environmental and legal phenomena with the help of the legal instrumentalism is a formalized view on the legal regulation of environmental relations. This makes it possible to see the ability of using some instruments, both existing and potentially possible, to optimal regulation of environment.

The methodology of instrumentalism in application to environmental law demonstrates that the main goal of environmental protection is ensuring the human right to a favorable environment.

Directions of the expansion of the environmental and legal sphere, such as person's legal status, environmental support of economic activities and ensuring environmental safety, were defined.

УДК 349.6:374.7(474)

ОРГАНІЗАЦІЙНО-ПРАВОВІ ФОРМИ РЕАЛІЗАЦІЇ ПРАВА ГРОМАДЯН НА ПОЗАШКІЛЬНУ ЕКОЛОГІЧНУ ОСВІТУ В УКРАЇНІ (НА ПРИКЛАДІ ЕКОЛОГО-НАТУРАЛІСТИЧНОГО НАПРЯМУ)

Слепченко А.

(кандидат юридичних наук, асистент кафедри екологічного права Київського національного університету ім. Тараса Шевченка)

Анотація. Стаття присвячена дослідженню правових форм еколого-натуралістичної позашкільної освіти в Україні, зокрема, роботі на учнівських земельних ділянках, в учнівських лісництвах, навчально-дослідних тваринницьких комплексах, участі в Дитячому екологічному парламенті тощо. Проаналізовано відповідне законодавство, тенденції його розвитку, запропоновано шляхи вдосконалення.

Ключові слова: право на екологічну освіту, позашкільна екологічна освіта, еколого-натуралістичний напрям освіти, екологізація освіти, форми освіти.

Аннотация. Статья посвящена исследованию правовых форм эколого-натуралистического внешкольного образования в Украине, в частности, работе на ученических земельных участках, в ученических лесничествах, животноводческих комплексах, участию в Детском экологическом парламенте и других форм. Анализируется соответствующее законодательство, тенденции его развития, предлагаются пути совершенствования.

Ключевые слова: право на экологическое образование, внешкольное экологическое образование, эколого-натуралистическое направление образования, экологизация образования, формы образования.